АРХИТЕКТУРА

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 726.03 (470.43)

DOI: 10.17673/Vestnik.2025.02.08

Т. В. ВАВИЛОНСКАЯ
Н. А. КОСЕНКОВА
Е. В. КОСЕНКОВА

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ МЕСТА ОБ УТРАЧЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ КОМПЛЕКСАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

FORMATION OF ORTHODOX COMPLEXES IN THE SAMARA REGION

Рассматривается история формирования храмостроения в Самарской области. В силу ряда исторических и политических причин храмовое наследие рассматриваемого региона понесло крупнейшие потери. В дальнейшем – в постсоветском пространстве отношение к храмовому наследию не всегда было толерантным. Утраченные храмовые и монастырские комплексы Самарской области составляют особый пласт материального наследия. Ввиду недостаточной изученности таких построек, особенно в случае их утраты, храмовые комплексы достраивались и формировались практически стихийно. В статье предпринята попытка составить представление о ряде утраченных церковных и монастырских комплексах Самарской области.

Ключевые слова: *православные комплексы, проблема сохранения историко-культурного наследия региона Самарской области, доформирование, обновление застройки, фрагментарно сохранившиеся культовые здания, материальное наследие, утраченные храмовые объекты.*

The article examines the history of the formation of church building in the Samara region. Due to a number of historical and political reasons, the temple heritage of the region in question has suffered major losses. Later, in the post-Soviet space, the attitude towards the temple heritage was not always tolerant. The lost temple and monastery complexes of the Samara region form a special layer as a material heritage. Due to the lack of knowledge of such buildings, especially in the case of their loss, temple complexes were completed and formed almost spontaneously. The article attempts to form an idea of a number of lost church and monastery complexes in the Samara region.

Keywords: *Orthodox complexes, the problem of preserving the historical and cultural heritage of the Samara region, additional construction, renovation of buildings, fragmentary preserved religious buildings, material heritage, lost temple sites*

Русский храм считается неотъемлемой частью православной культуры. Неслучайно на месте нового поселения прежде всего закладывалась церковь. В церкви проводили все основные обряды, составляющие наше нематериальное наследие (крещение, венчание, отпевание, проводы защитников Родины на войну, благодарственные службы в честь победы). Исторически храм во все века существования российской истории был местом народных собраний, недалеко от храма часто располагалась торговая площадь. На Руси храм имел особое значение и строительству храмов уделялось огромное внимание: лучшие мастера, лучшие строительные материалы и большие денежные средства. Таким образом, храм всегда выделялся на фоне окружающей застройки, обладал высокими эстетическими и архитек-

турно-художественными качествами и служил главным градоформирующим объектом .

Традиции храмостроения, как, собственно, всей православной культуры, были прерваны событиями 1917 г. И только в 1990-е гг. с большим перерывом прерванные традиции храмостроения начинают возрождаться. Однако более чем 70-летний перерыв приводит к тому, что новое храмостроение по отношению к исторической храмовой архитектуре становится часто не только индифферентным, но подчас агрессивным. В России наблюдается всплеск нового храмостроения, что вызывает опасения за сохранность исторической храмовой архитектуры, служащей одним из наиболее значимых в градостроительном плане пластов культурного наследия России. Происходит активное обновление территорий как исторических православных монастырских комплексов, так и приходских церквей, часть которых превращается в обители или их подобие. Потребность в новых культовых объектах, соответствующих современным запросам общества, вызывает новое строительство в непосредственной близости к историческим храмам, традиционная среда которых нередко претерпевает радикальные изменения.

Проблема сохранения историко-культурного наследия, в том числе православной архитектурной традиции, – одна из важнейших проблем современности. Стремительное преобразование окружающей среды, которое проявляется в ее урбанизации ещё в советскую эпоху, в постсоветский период предполагает новый взгляд на архитектурное наследие как на часть глобального экологического комплекса, от сохранения и использования которого во многом зависит уровень знаний, духовности и историческая память общества [1] .

Православная храмовая архитектура хранит в себе региональные особенности, её образы связаны с историей места. Сохранение этих особенностей – важная для архитектуры задача. Поэтому необходимо изучать исторический опыт православного храмостроения и использовать его приемы и смыслы в современной православной архитектуре, что обеспечит преемственное развитие архитектуры и её идентичность по отношению к тому месту, где она возникает [2, с. 3–4].

На территории Самарской области многие века развивалось храмовое зодчество. Освоение края началось со строительства монастырей и размещения во второй половине XVI-XVII вв. крупных монастырских вотчин патриарших обителей – Троице-Свияжского монастыря, Богородского и Преображенского монастырей, московского Чудова монастыря, монастыря Рождества Богородицы и Савво-Сторожевского Звенигородского монастыря Московской губернии. Это связано с ранней градостроительной историей края. Материального наследия тех лет сохранилось мало, поэтому судить о влиянии данных событий региональной истории на православную архитектуру сегодня практически невозможно, поскольку большинство сохранившихся памятников архитектуры и градостроительства относится к XIX в. [3].

Православная архитектура Самарского Поволжья относится к концу XVIII– началу XX в. К концу XIX столетия на территории региона находилось значительное число храмов (587 по данным на 1863 г.), и с каждым годом их число увеличивалось (971 по данным на 1914 г.). Почти при каждой церкви была библиотека, а при некоторых – церковно-приходская школа [4, 5].

Отдельные храмовые объекты региона были связаны с именами: академика М.П. Коринфского, профессора архитектуры Э.И. Жибера, губернских архитекторов К.Г. Макера, А.И. Мейснера, А.А. Щербачева, Д.А. Вернера, Ф.П. Засухина, П.В. Шаманского, Т.С. Хилинского и других [4].

Чаще всего храмы строились на пожертвования, в связи с чем сроки строительства существенно отличались и могли составлять более 20 лет. Известны случаи покупки бедными селениями старых, но ещё крепких деревянных храмов у богатых селений. Храмы служили не только центром религии, но и становились важными общественными центрами, закрепляя за собой роль главного общественного здания, доминанты населенных пунктов [6]. К началу 1920-х гг. число храмов на территории Самарского региона начало снижаться. Количество областных храмов сократилось почти втрое (348 на 1928 г.). Годы советской власти привели к масштабным утратам храмового наследия, церкви закрывались и приспосабливались под иные нужды, многие храмы были разрушены до середины XX в. или пришли в аварийное состояние за годы запустения. В 1930 г. был взорван Спасо-Воскресенский кафедральный собор города Самары, разрушены церкви в селах Старый Аманак, Челно-Вершины, Бариновка, Виловатое, Кротково, Сиделькино и многих других [7]. В результате по состоянию на 1996 г. в Самарской области действовало 127 православных приходов и 2 монастыря. По данным отдела управления памятниками истории и культуры Управления культуры Администрации Самарской области, 41 культовое здание в 1995-1996 гг. не использовалось по назначению, 27 было заброшено [1].

Позднее число храмов в регионе и областном центре увеличивалось. XXI век отмечен ростом строительства церквей и повышением интереса к возрождению исторических храмов. К 2023 г. количество церквей в Самарской области выросло до 571 (с 85 в 2003 г.), а в Самаре – до 133 (с 9 в 2003 г.)

Исторически максимальная концентрация храмов наблюдалась в центрах городских поселений, на периферии объектов было существенно меньше [8].

Необходимо отметить, что в настоящее время происходит активный процесс воссоздания храмовых построек региона. Рост числа храмов касается не только центров городов, храмы возводятся и на периферии. Ткань городской застройки достаточно равномерно насыщается данными объектами исходя из необходимых радиусов доступности [9].

В исторических городах Среднего Поволжья плотность храмовых построек составляла около одного объекта на 13 га. Радиус обслуживания храма колебался в диапазоне 250-750 м (на текущий момент этот норматив составляет 1-1,5 км для приходских храмов, что заложено в СП 391.1325800.2017 [1,10].

Храмовая архитектура края первоначально была деревянной. Сохранились сведения о храмах с XVII в. Многие утраченные храмы представляли собой деревянные здания, пострадавшие в пожарах или от естественных разрушений. Часть деревянных церквей перестраивалась, замещалась каменными. Поэтому сохранившиеся деревянные церкви - преимущественно поздние храмы.

В советское время было заброшено и разрушено или в связи с запустением утрачено более 840 храмов в области и 28 храмов в Самаре, среди которых были как деревянные, так и каменные церкви [11].

Среди причин утраты православных храмов можно назвать: приспособление зданий под другие функции; запустение на протяжении многих лет. Наибольшее влияние эти факторы оказывают на церкви в сельских поселениях, где в связи с процессами оттока населения число прихожан уменьшается. Сведений об утраченных храмовых комплексах сохранилось мало, тем не менее архивные сведения об их структуре и характере помогают получить общее представление о них.

Среди утраченных архитектурных комплексов Самарской области можно выделить *церковь Преображения Господня (1685–1765 гг.) и церковь Смоленской иконы Божией Матери (1873 г.)* в Самаре. Это был один из самых ранних храмовых комплексов Самары. Его история началась в 1685 г., когда на территории Спасо-Преображенского женского монастыря была возведена Спасо-Преображенская церковь. Церковь имела конструкцию восьмерика на четверике и размеры примерно 12х21 м. Недалеко находилась колокольня с восьмериком. В 1745 г. к храму пристроили левый придел, освященный в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, и трапезную, соединившую храм с колокольней. В 1764 г. монастырь был упразднен. Преображенскую церковь приписали к Казанскому собору, а затем её сделали самостоятельной приходской церковью. Церковь частично пострадала в пожаре 1765 г. В 1850 г. у храма возвели новую каменную ограду, и в 1873 г. в ограде церкви Преображения Господня выстроили новую каменную церковь, освященную во имя Смоленской иконы Божией Матери. Строительство нового обширного здания было вызвано малой вместимостью и ветхостью Преображенской церкви. Храм строился с 1868 по 1873 гг. В 1882–1883 гг. церковь отремонтировали и провели реставрацию икон и иконостасов. В 1876 г. была построена колокольня *Смоленской церкви* и оборудован нижний храм Рождества Христа Спасителя [12].

В 1878 г. под новую церковную ограду было выделено около 100 кв. м земли за счет Хлебной площади. В северо-восточном углу ограды была построена каменная часовня. Уже этот пример показывает, что православные комплексы могли включать более одного храма, отдельно стоящие колокольни и часовни, а сами храмы могли иметь несколько ярусов. О дальнейшей судьбе церквей известно, что в 1952 г. оба храма были снесены для строительства дороги к мосту через р. Самару.

Среди утраченных православных комплексов оказались не только храмы, но и монастыри. *Самарский Никольский мужской монастырь* был основан в 1863 г. В настоящее время от комплекса сохранились только монастырские ворота и два здания.

В 1857 г. Самарским городским обществом был пожертвован участок земли около 112 га недалеко от города для строительства мужского монастыря. Строительство было поэтапным. В 1860 г. в монастыре была освящена деревянная церковь при больнице во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость», а в 1861 г. здесь была построена каменная однопрестольная Никольская церковь. В последующие годы в монастыре были возведены каменные и деревянные строения различного назначения.

Сохранились сведения о строениях монастыря на конец XIX в. В то время в монастыре располагались: 1) двухэтажный на каменном фундаменте странноприимный дом; 2) двухэтажный каменный келейный корпус, в верхнем этаже которого располагались помещения настоятеля монастыря и монастырская библиотека, в нижнем – братские кельи; 3) полукаменный келейный корпус; 4) одноэтажный деревянный, обложенный кирпичом трапезный корпус; 5) деревянный с подвалами флигель, в котором с 1865 г. устроен свечно-восковой завод; 6) слу-

жебные постройки (баня, погреба, подвалы, скотный двор и иные службы). При монастыре было кладбище, на котором, с разрешения архиерея, хоронили горожан. Монастырь был обнесен каменной оградой с четырьмя башнями по углам. На территории монастыря было отведено специальное место для сада и огорода [13].

В 1884 г. деревянный однопрестольный храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» был перестроен в двухпрестольный, а в 1900 г. за оградой монастыря построили гостиницу для богомольцев. В 1901 г. в связи с ветхостью была упразднена однопрестольная Свято-Никольская церковь.

В 1909 г. в монастыре был освящен храм в честь Николая Чудотворца, построенный под руководством архитекторов Ф.П. Засухина и А.А. Щербачева в византийском стиле. Эта самая большая монастырская церковь становится центральным храмом обители, до наших дней сохранились только фотографии этого храма.

Монастырь занимал огромную территорию в границах между современными улицами Осипенко (Ново-Никольская) и Челюскинцев (Орловская). С двух других сторон территория монастыря ограничивалась берегом Волги и нынешней улицей Радонежской. Сохранившееся с тех времен здание современной Духовной Семинарии находилось на территории Никольского монастыря, а напротив него – через современную ул. Радонежскую – располагались Военно-артиллерийские ведомства, часть зданий которых сохранилась по сегодняшний день.

Изменения назначения построек начинаются в 1918 г., когда трапезная монастыря была передана для размещения вечерних курсов для рабочих [14]. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. большая часть построек Самарского Никольского мужского монастыря была разрушена (см. рисунок). В январе 1930 г. был разрушен и закрыт Никольский храм. На территории монастыря в 1960–1970-е гг. был построен 4-й микрорайон города Самары, а в 1986 г. была организована 4-я очередь городской набережной. Здание двухэтажного каменного монашеского жилого корпуса по адресу ул. Осипенко, д. 10а, признано объектом культурного наследия регионального значения (Постановление Главы АСО от 27.03.1992 № 77). Также к объектам культурного наследия отнесено кирпичное здание Духовной семинарии по адресу ул. Радонежская, д. 2 [13]. *Мойский Свято-Троицкий мужской монастырь* также является одним из утраченных православных комплексов Самарской области, представление о котором мы можем получить благодаря архивным источникам и сохранившимся фрагментам построек и монастырской ограды, контуры которых видны на аэрофотосъёмках. Территория монастыря располагается в степи, рядом с мойским кладбищем, на самой границе Самарской и Оренбургской областей.

Никольский мужской монастырь. Ворота
St. Nicholas Monastery. Gates

В 1850-е гг. для создания монастыря было пожертвовано более 120 га земли около границы Самарского, Бузулукского и Бугурусланского уездов и ещё более 200 га, выделенных в бывшем с. Ключегорье (ныне с. Таллы Грачёвского района Оренбургской области) Бузулукского уезда Самарской губернии, где впоследствии был основан женский Ключегорский Казанско-Богородицкий монастырь. В 1859 г. в с. Мойка была отведена земля для размещения сохранившегося по сей день кладбища и строительства при нём храма. Был построен деревянный однопрестольный храм во имя святителя Николая Чудотворца, деревянный корпус на 8 келий с трапезной, деревянный дом настоятеля с несколькими кельями и палисадником и некоторые другие постройки. В 1861 г. в монастыре было всего 33 монаха [15].

В 1876 г. в обители был построен тёплый каменный однопрестольный храм, освящённый во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник». При храме появилась первая колокольня, также каменная, с шестью колоколами, стоявшая отдельно на каменных столбах. В 1887 г. в монастыре на правах школы грамоты было открыто училище. В 1881 г. построен тёплый деревянный двупрестольный храм. При храме размещались двухэтажные настоятельские кельи.

В 1905 г. монастырь был обнесён каменной оградой, в которой с южной стороны были построены новые ворота с аркой, над которой установили крест. Для размещения настоятеля и братии на территории монастыря имелось 4 деревянных корпуса. Среди служебных построек числились: сапожная, портняжная, плотничья, бондарная мастерские, кухня с пекарней, трапезная, просфорная. Во владении монастыря находился кирпичный завод.

Известно, что за монастырской оградой был размещен странноприимный дом. При монастыре также имелись: скотный двор, два хозяйственных двора, рига для молотьбы хлеба, каменная хлебная сушилка. Кроме этого, более чем в 2 км от обители была построена киновия (хутор). Она была обнесена деревянной оградой, в пределах которой находился деревянный флигель на три кельи и домовая церковь. При киновии был устроен пчельник на 200 ульев [16].

В 1915 г. монастырь пострадал от пожара, тем не менее многие постройки были возведены заново уже в следующем году. Несмотря на это, монастырь был закрыт, а его постройки разрушены. В настоящее время удаленное от областного центра село Мойка имеет нисходящую демографию, поэтому когда в 1993 г. глава администрации Самарской области издал распоряжение о восстановлении монастыря и его передаче в ведение Самарской епархии, постановление так и не было реализовано.

Проведенные исследования истории формирования ряда утраченных архитектурных православных комплексов Самарского Поволжья представляются чрезвычайно важными для развития региона, в котором число исторических поселений с каждым годом увеличивается (г. Самара, г. Сызрань, с. Утевка) [17].

Память об этих некогда существовавших православных комплексах, игравших градоформирующую роль, должна быть безусловно сохранена. По многим из комплексов до наших дней дошли лишь описания, ряд храмов зафиксирован на исторических фотографиях, аэрофотосъёмки свидетельствуют о наличии фундаментов построек, часть построек в отдельных комплексах сохранилась. Способы сохранения памяти места для туристов и горожан могут быть различны, но первым этапом на этом пути является сбор данных по каждому из православных комплексов [16].

На фоне роста интереса к культурному наследию вообще и храмовой архитектуре в частности развиваются паломнические маршруты и иные виды туристических активностей. При этом формирование образа региона происходит в культурно-историческом ключе через архитектурную среду, неотъемлемой частью которой являются храмовые постройки.

Ни один вид архитектурных памятников не может сравниться по своей градостроительной роли и широте используемых стилей с храмовой архитектурой [17]. В структуре исторического наследия Самарской области православные храмы – наиболее репрезентативная его часть, но в то же время наиболее хрупкая, а в малых населенных пунктах с естественной убылью населения – невостребованная [18].

С одной стороны, возрождение православных храмовых и монастырских комплексов, многие из которых были утрачены, является позитивной тенденцией, наметившейся с 1990-х гг. С другой – прерванные советской властью традиции храмостроения создают определенные трудности на пути к современному непротиворечивому функционированию православных комплексов. При размещении новых православных храмов и иных сооружений в непосредственной близости к исторической храмовой архитектуре возникают проблемы с сохранением главенствующей роли исторических построек, происходит утрата градостроительной и иной ценности наследия. Православные исторические храмы и монастыри являются практически единственным типом наследия, на территории которого исходя из утилитарных задач организации функциональных процессов, связанных с богослужением, допускается возведение новых объектов капитального строительства. Это вызывает обеспокоенность авторов и требует выработки новых механизмов регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях утраченных православных храмовых комплексов, поскольку в настоящее время их возрождение и дальнейшее развитие происходит без учета исторических сведений о них. Примером может служить Чагринский Покровский монастырь в пос. Чагринский Красноармейского района, воссоздание которого проведено без учета исторических сведений о нём, о материале построек и их стилистике. Это безвозвратно «стирает» те малые следы истории, которые сохранились по утраченным православным комплексам, поскольку новое строительство ведется либо в современном «ключе», либо в стилистике и канонах тех исторических эпох, через которые не проходило Самарское Поволжье. Это может вводить в заблуждение не только неискушенного зрителя, но даже профессионалов-исследователей.

Выводы. Изучение храмостроения в Самарской области, кроме сугубо историко-теоретического аспекта, имеет ряд иных причин, связанных со значительными утратами в ряду храмового наследия на протяжении советского периода и с достаточно агрессивной по отношению к сохранившемуся наследию застройкой исторических комплексов, происходящей сообразно нуждам церкви. Утраченные храмовые и монастырские комплексы Самарской области составляют особый пласт как материального, так и нематериального наследия. Фрагментированные знания о них, незначительное число сохранившихся построек и требующие археологического раскрытия фундаменты зданий осложняют исследование данной категории объектов. В статье авторы предприняли попытку составить представление о ряде утраченных церковных и монастырских

комплексов Самарской области как значимых, градоформирующих объектах, сохранение памяти о которых является важной задачей устойчивого развития исторических территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Косенкова Н.А.* Принципы сохранения и преемственного развития православной архитектурно-градостроительной традиции региона (на примере Самарского Поволжья) // автореф. дис. … канд. арх. Нижний Новгород, 2003. 229 с.

2. Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: Едиториал УРСС, 2004. 880 с.

3. *Косенкова Е.В.* Проблемы развития исторических храмовых комплексов // Научный альманах. 2024. № 4-3(114). С. 29–31.

4. *Пономаренко Е.В.* Архитектура сельских церквей XVIII века в Среднем Поволжье // Градостроительство и архитектура. 2020. Т.10, № 3. С. 80–85. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.11.

5. *Лызина А.Г.* Средовые условия восприятия православных храмов и комплексов // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 4. С. 87–93. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.04.11.

6. *Пономаренко Е.В.* Проектирование, строительство и современная реставрация православных церквей первой половины XIX в. на Южном Урале // Градостроительство и архитектура. 2013. Т.3, № 1. С. 19–24. DOI:10.17673/Vestnik.2013.01.4.

7. *Бедула О.И.* Храмы Самарской области: (памятники истории и культуры). Самара: Кн. изд-во, 2017. 279 с.

8. *Вавилонская Т.В.* Система универсалий – идентификационная система архитектурно-исторической среды Самарского Поволжья // Промышленное и гражданское строительство. 2017. № 3. С. 16–22.

9. *Косенкова Н.А., Литвинов Д.В., Косенкова Е.В.* Современные тенденции храмового зодчества // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 4. С. 124–128. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.04.15.

10. СП 391.1325800.2017. Храмы православные. Правила проектирования.

11. *Косенкова Н.А., Литвинов Д.В., Косенкова Е.В.* Теоретический опыт реставрации деревянного храма Казанской иконы Божией Матери в с. Покровка Борского района Самарской области// Градостроительство и архитектура. 2020. Т.10, № 3. С.70-79 . DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.10.

12. Самара. Церковь Преображения Господня на старой Хлебной площади [Электронный ресурс]. URL: https://sobory.ru/article/?object=33275 (дата обращения: 26.08.2024).

13. *Алабин П.В.* (1824-1896). Двадцатипятилетие Самары как губернского города (историко-статистический очерк. Самара: издание Самарского статистического комитета, 1877. 744 с.

14. Самара. Никольский мужской монастырь [Электронный ресурс]. URL: https://sobory.ru/article/?object=27680 (дата обращения: 20.09.2024).

15. Мойский Свято-Троицкий монастырь [Электронный ресурс]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE-%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C (дата обращения: 22.10.2024).

16. *Вавилонская Т.В.* Архитектурно-историческая среда в условиях динамично развивающегося мегаполиса // Градостроительство и архитектура. 2017. Т. 7, № 4. С. 93–98. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.16.

17. *Вавилонская Т.В., Лызина А.Г.* Архитектурно-конструктивные особенности как критерии идентичности архитектуры православных храмов // Градостроительство и архитектура. 2024. Т. 14, № 2. С. 84–93. DOI: 10.17673/Vestnik.2024.02.12.

18. *Оя Я.В.* Архитектура храмов Пензенской губернии в XVIII – первой половине XIX вв.: дис. ...канд. арх. М., 2000. 232 с.

REFERENCES

1. Kosenkova N.A. *Principy sohranenija i preemstvennogo razvitija pravoslavnoj arhitekturno-gradostroitel'noj tradicii regiona na primere Samarskogo Povolzh'ja).* Cand, Diss. [Principles of preservation and subsequent development of the Orthodox architectural and urban planning tradition of the region on the example of the Samara Volga region). Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2003. 229 p.

2. Bongarenko I.A. *Hristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovanija* [Christian architecture. New materials and research]. Moscow, URSS Unit, 2004. 880 p.

3. Kosenkova E.V. Problems of development of historical temple complexes. *Nauchnyj al'manah* [Scientific Almanac], 2024, no. 4-3(114), pp. 29–31. (in Russian)

4. Ponomarenko E.V. Architecture of Rural Churches of the XVIII Century in the Middle Volga Region. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 80–85. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.11

5. Lyzina A.G. Environmental Conditions of Orthodox Churches and Complexes Perception. *Gradostroi-tel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2021, vol. 11, no. 4, pp. 87–93. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.04.11

6. Ponomarenko E.V. Design, construction and modern restoration of Orthodox churches of the first half of the XIX century. In the South Urals. *Gradostroi-tel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2013, vol. 3, no. 1, pp. 19–24. (in Russian) DOI:10.17673/Vestnik.2013.01.4

7. Bedula O.I. *Hramy Samarskoj oblasti: (pamjatniki istorii i kul'tury)* [Temples of the Samara region: (historical and cultural monuments)]. Samara, Kn. publishing house, 2017. 279 p.

8. Vavilonskaya T.V. Universal system - identification system of architectural and historical environment of Samara Volga region. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo* [Industrial and Civil Construction], 2017, no. 3, pp. 16–22. (in Russian)

9. Kosenkova N.A., Litvinov D.V., Kosenkova E.V. Adaptability as a Modern Trend in Cult Architecture.

Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2022, vol. 12, no. 4, pp. 124–128. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.04.15

10. SP 391.1325800.2017. Orthodox churches. Design rules. (In Russian)

11. Kosenkova N.A., Litvinov D.V., Kosenkova E.V. Theoretical experience of restoration of the wooden temple of the Kazan Icon of the Mother of god in pokrovkavillage, Borsky district of Samara region. *Gradostroitel'st-vo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 70–79. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.10

12. Samara. Church of the Transfiguration on the old Bread Square. Available at: https://sobory.ru/article/?object=33275 (accessed 26 August 2024).

13. *Alabin P.V. (1824-1896). Dvadcatipjatiletie Samary kak gubernskogo goroda (istoriko-statisticheskij ocherk)* [Alabin P.V. (1824-1896). Twenty-fifth anniversary of Samara as a provincial city (historical and statistical essay)]. Samara, Edition of the Samara Statistical Committee, 1877. 744 p.

14. Samara. St. Nicholas Monastery. Available at: https://sobory.ru/article/?object=27680 (accessed 20 September 2024).

15. Moi Holy Trinity Monastery. Available at: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE-%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C (accessed 22 October 2024).

16. Vavilonskaya T.V. Architectural and historical environment under conditions of a dynamically developing megapolis. *Gradostroitel'st-vo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2017, vol. 7, no. 4, pp. 93–98. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.16

17. Vavilonskaya T.V., Lyzina A.G. The architectural and construction features as a criteria of identity of the orthodox churches. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2024, vol. 14, no. 2, pp. 84–93. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2024.02.12

18. *Oja Ja.V. Arhitektura hramov Penzenskoj gubernii v XVIII – pervoj polovine XIX vv.* Cand, Diss. [Oya Ya.v. Architecture of the temples of the Penza province in the XVIII – the first half of the XIX centuries. Cand. Diss.]. Moscow, 2000. 232 p.

Об авторах:

ВАВИЛОНСКАЯ Татьяна Владимировна
доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой реконструкции и реставрации архитектурного наследия
Самарский государственный технический университет
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: baranova1968@mail.ru

VAVILONSKAYA Tatyana V.
Doctor of Architecture, Professor,
Head of the Reconstruction
and Restoration of Architectural Heritage Chair
Samara State Technical University
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 244
E-mail: baranova1968@mail.ru

КОСЕНКОВА Наталья Алексеевна
кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия
Самарский государственный технический университет
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: kosenkovana@mail.ru

KOSENKOVA Natalya Al.
PhD in Architecture, Associate Professor
of the Reconstruction
and Restoration of Architectural Heritage Chair
Samara State Technical University
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 244
E-mail: kosenkovana@mail.ru

КОСЕНКОВА Елизавета Владимировна
аспирант кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия
Самарский государственный технический университет
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
архитектор-реставратор
ООО»ИнТехПроект»
105318, Россия, г. Москва, ул. Мироновская, 25
E-mail: elizavetkos@mail.ru

KOSENKOVA Elizaveta V.
Post-graduate student of the Reconstruction
and Restoration of Architectural Heritage Chair
Samara State Technical University
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 244
Restoration architect
LLC "InTechProject"
105318, Russia, Moscow, Mironovskaya, st., 25
E-mail: elizavetkos@mail.ru

Для цитирования: Вавилонская Т.В., Косенкова Н.А., Косенкова Е.В. Сохранение памяти места об утраченных православных комплексах Самарской области // Градостроительство и архитектура. 2025. Т. 15, № 2. С. 58–64. DOI: 10.17673/Vestnik.2025.02.08.
For citation: Vavilonskaya T.V., Kosenkova N.A., Kosenkova E.V. Formation of orthodox complexes in the Samara region. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2025, vol. 15, no. 2, pp. 58–64. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2025.02.08.